

Освобождение Бреста

Герой Советского Союза
генерал армии А. ЛУЧИНСКИЙ

28 ИЮЛЯ 1969 года исполнилось двадцать пять лет со дня освобождения от немецко-фашистских захватчиков нашего старинного города и крепости — Бреста.

Расположенный на перекрестке основных путей сообщения из Москвы в Варшаву, из Киева в Вильнюс, как узел коммуникаций, связывающий разделенные труднопроходимым Полесьем Белоруссию и Украину, город Брест являлся стратегически важным пунктом. Он прикрывал подступы к Варшаве и поэтому обе стороны придавали городу и крепости важное значение в своих планах.

Сражение за Брест и уничтожение брестской группировки противника было ближайшей задачей войск 1-го Белорусского фронта в Люблинско-Брестской операции. План ее созрел у командования 1-го Белорусского фронта в процессе успешного развития Белорусской стратегической операции. Он был утвержден Верховным Главнокомандующим 7 июля 1944 года и предусматривал: одновременными ударами правого и левого крыльев фронта в обход Бреста с севера и юга разгромить люблинско-брестскую группировку противника и выйти на Вислу¹.

Подготовка к данной операции проходила в своеобразной обстановке. Армии правого крыла фронта вступали в нее без паузы, не имея ни одного дня на перегруппировку и подтягивание сил и средств, пополнение войск боеприпасами и горючим. В то же время армии левого крыла фронта планомерно готовились к этой операции в течение полутора месяцев.

С выходом армий правого крыла фронта на рубеж (иск.) Полонка, Беловежа, Пружаны, Запруды и глубоким охватом с севера пинской группировки немецко-фашистских войск начиналась Люблинско-Брестская операция.

Активное участие в разгроме брестской группировки противника и освобождении Бреста принимала 28-я армия, которой мне довелось в то время командовать².

Немецко-фашистское командование после разгрома группы армий «Центр» в Белоруссии предприняло в начале июля 1944 года попытку организовать новый фронт обороны на линии Белосток, Брест.

План гитлеровского командования заключался в том, чтобы остановить на заранее подготовленном оборонительном рубеже наступление армий правого крыла 1-го Белорусского фронта, а также, подготовив оборонительный рубеж по Западному Бугу, подтянуть резервы и прикрыть варшавское направление. С этой целью полоса 2-й немецкой армии была расширена от Бреста на север до реки Нарев и к 16 июля сюда были сосредоточены оперативные резервы, несколько снятых с ковельского направления дивизий, сведенных в два армейских корпуса, и корпусная группа «Е». Последняя под командованием генерал-лейтенанта Шеллера обороняла Брестский укрепленный район³.

Кроме того, против армий правого крыла фронта немецко-фашистское командование выдвинуло две отборные танковые дивизии: 5-ю танковую дивизию СС «Викинг» — в район Высокое и 4-ю танковую дивизию — юго-восточнее Бельск-Подляский⁴.

Таким образом, против армий правого крыла 1-го Белорусского фронта, между

¹ Правое крыло 1-го Белорусского фронта состояло из 48, 65, 28-й общевойсковых армий и конно-механизированной группы генерала И. А. Плиева; левое крыло — из 47, 69, 8-й гвардейской общевойсковых, 1-й Польской, 2-й танковой армий, 11-го танкового, 2-го и 7-го кавалерийских корпусов. Центр 1-го Белорусского фронта составляли 61-я и 70-я общевойсковые армии.

² В состав 28-й армии входили: 3-й гвардейский, 20-й и 128-й стрелковые корпуса, каждый трех-дивизионного состава, а также части и подразделения специальных родов войск армейского подчинения.

³ В корпусную группу «Е» входили: 86, 137, 251-я дивизионные группы, 203-я охранная дивизия, 186-й артиллерийский полк, 186-й саперный батальон, 186-й фузидерный батальон, 22-й зенитный артиллерийский полк, 930-й охранный полк, 251-й батальон связи, батальон отпускников и батальон выздоравливающих. Кроме того, в район Бреста была переброшена из г. Высокое 23-я резервная дивизия венгров.

⁴ Архив МО, ф. 1 БФ, оп. 2352, д. 4322, л. 423.

Бельск-Подляски и Брестом, создавалась довольно сильная группировка, состоявшая из двух танковых и семи пехотных дивизий, шести дивизионных групп, двух отдельных бригад, нескольких охранных полков и специальных частей и подразделений.

Я хорошо помню оборону, которую построили немецкие войска в районе Бреста, так как ее прорывали соединения 28-й армии. Город и крепость Брест были превращены в мощный укрепленный район. Близлежащие населенные пункты, предместье города и крепость — насыщены долговременными сооружениями и приспособлены к круговой обороне. Город был опоясан тремя оборонительными рубежами: первый проходил в 5—6 км от него; второй — по линии внешних фортов, сохранившихся еще от первой мировой войны, восстановленных и усовершенствованных немцами; третий — включал форты внутренней линии, расположенные по окраине города, имевшие железобетонные сооружения и цитадель крепости Брест. Местность в этом районе больше благоприятствовала оборонявшимся, чем наступающим.

28-я армия, имея в первом эшелоне 3-й гвардейский и 20-й стрелковые корпуса, а во втором — 128-й стрелковый корпус, преследовала противника, обходя Полесье с северо-запада через Слуцк, Барановичи, и к 16 июля овладела рубежом Пружаны, Малечь, Хомск.

Позади остался 500-километровый путь, пройденный за двадцать с лишним суток. В результате потерь боевой состав наших дивизий значительно уменьшился. Из-за бездорожья и недостатка горючего растянулись тылы, отстала артиллерия. Количество боеприпасов в войсках не превышало 0,5 боевого комплекта, а запасы бензина колебались от 0,2 до 0,5 заправки. В приданных армии 65-м и 30-м отдельных танковых полках оставались исправными только 6 танков⁵. К 17 июля 1944 года в армии насчитывалось: людей — 65 668, орудий и минометов — 1776, танков и самоходно-артиллерийских установок — 91 в строю и 26 в ремонте и 24 реактивные установки.

В войсках армии был высокий наступательный порыв. Это заслуга прежде всего командиров и политработников, коммунистов и комсомольцев. Большую работу по повышению морального духа у воинов проделал политический отдел армии, возглавляемый полковником Н. В. Егоровым.

Случилось так, что весь день 16 июля я провел в боевых порядках 20-го стрелкового корпуса, наступавшего на левом фланге армии, вдоль Варшавского шоссе. Командовавший этим корпусом генерал-майор Н. А. Шварев был обеспокоен затруднительным положением своих дивизий, обращенных фронтом на юг и отстававших поэтому от успешно продвигавшегося на запад правофлангового 3-го гвардейского корпуса. Между 3-м гвардейским и 20-м стрелковыми корпусами образовался небольшой разрыв. В связи с этим у меня возникло решение ввести в сражение из второго эшелона армии 128-й стрелковый корпус генерал-майора П. Ф. Батицкого вдоль железной дороги Сосновка—Брест с целью отрезать пути отступления пинской группировке. Вечером после моего возвращения в штаб армии раздался звонок командира 3-го гвардейского корпуса генерал-майора Ф. И. Перхоровича. Он доложил, что конно-механизированная группа генерала Плиева в составе 4-го гвардейского кавалерийского, 1-го механизированного и 9-го танкового корпусов начала выдвижение в тыл к немцам из-за правого фланга армии. Нужно отметить, что командование и штаб 28-й армии к этому времени не имели подробных данных о замысле Люблинско-Брестской операции, поэтому рейд конно-механизированной группы оказался для нас полной неожиданностью. Впоследствии нам стало известно, что генерал Плиев получил от командующего 1-м Белорусским фронтом задачу: «...Овладеть районами Видомля, Турна, Пелище, в дальнейшем захватить переправы через реку Зап. Буг на участке Янув-Подляски, Зачопки. Усилить 1-й механизированный корпус одной кавалерийской дивизией и поставить ему задачу, переправившись через р. Мухавец западнее Кобрина, отрезать пути отхода противнику на запад»⁶.

Стремясь организовать взаимодействие с конно-механизированной группой генерала Плиева, я с командующим артиллерией армии генералом П. Н. Петропавловским на рассвете 17 июля выехал в наступающую вдоль дороги Пружаны — Каменец 50-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

⁵ Архив МО, ф. 382, оп. 8465, д. 78, лл. 30—34.

⁶ Там же, ф. 233, оп. 2307, д. 20, л. 367.

Размокшие после прошедшего ночью сильного дождя, грунтовые дороги затрудняли движение автотранспорта. Не доезжая Щерчево, мы свернули влево на проселок, ибо основная дорога была забита буксовавшими автомашинами 1-го механизированного корпуса. Впереди слышались орудийные выстрелы, в небе над нами кружили немецкие самопеты.

Проехав по лесной дороге небольшое расстояние, на одной из поросших редким кустарником высоток мы увидели группу спешенных кавалеристов. Это был эскадрон 34-го кавалерийского полка 9-й гвардейской кавалерийской дивизии, оставленный для обеспечения движения 10-й гвардейской кавалерийской дивизии группы генерала Плиева. Из доклада командира эскадрона капитана Р. П. Романюка я узнал, что генерал Плиев еще накануне с двумя дивизиями и своим штабом прошел через селение Пелище на запад, но сейчас оно вновь занято противником. Заверив командира эскадрона, что заботу о 10-й кавалерийской дивизии возьмем на себя, и предложив ему искать, пока не поздно, путь и способ догнать свою дивизию⁷, мы направились дальше, в штаб 1-го механизированного корпуса.

Командир корпуса генерал-лейтенант С. М. Кривошеин подтвердил, что конница и штаб генерала Плиева ушли далеко вперед, он же остановился здесь в лесу юго-восточнее Щерчево в ожидании подвоза горючего для танков и автомашин. Я приказал командиру корпуса организовать разведку и атаку селения Пелище с тем, чтобы пробиться к Видомле и догнать ушедшую вперед конницу.

Добравшись до населенного пункта Дымники и установив, что наступление 50-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием генерал-майора А. С. Владычанского развивается успешно, я вернулся в штаб армии твердо убежденный, что наилучшим решением в сложившейся обстановке будет нанесение удара силами 128-го и 20-го стрелковых корпусов в направлении Тевли, Жабинка. Однако начальник штаба армии доложил мне новое распоряжение командующего фронтом, согласно которому 28-й армии ставилась задача наступать главными силами в направлении Каменец, Высокое. Полоса наступления определялась разграничительными линиями: справа — Мурава, Бяла, (иск.) Клещели; слева — Хомск, Тевли, Пелище.

Пришлось срочно перестраивать войска армии с юго-западного на западное направление. В результате получилось весьма неудобное для наступления оперативное построение армии — в один эшелон уступами корпусов влево. В дополнение ко всему этому артиллерия некоторых дивизий за неимением горючего отстала на десятки километров.

Утром 18 июля 1944 года началась Люблинско-Брестская операция. Армии левого крыла 1-го Белорусского фронта перешли в наступление. Армии правого крыла фронта продолжали выполнять ранее поставленные им задачи: «Выйти на Зап. Буг, захватить плацдармы и отвлечь на себя резервы противника».

Наступление 28-й армии в направлении Каменец, Высокое развивалось медленно. Обстоятельства сложились так, что наша авиация обеспечивала главный удар фронта на ковельском направлении и помочь нам не могла. Зато фашистские самолеты довольно часто нас навещали, и единственным в армии средством отражения их ударов были 12-я зенитно-артиллерийская дивизия полковника А. Н. Петрова и малокалиберные батареи стрелковых дивизий.

Овладение местечком Каменец командир 3-го гвардейского корпуса генерал Ф. И. Перхорович возложил на 50-ю гвардейскую стрелковую дивизию, артиллерия которой (артиллерийский полк и 58-й противотанковый артиллерийский дивизион) не ощущала недостатка в горючем. 54-я и 96-я гвардейские стрелковые дивизии этого корпуса оставив свои артиллерийские полки в ожидании горючего в районе Пружан, теперь лишь с полковыми пушками на конной тяге наступали по южной части Беловежской пущи.

Противник на заранее подготовленном оборонительном рубеже по западному берегу реки Лесной задержал наступление 50-й гвардейской дивизии, а затем силами свыше полка пехоты при поддержке 30 танков дивизии СС «Викинг» перешел в контратаку.

⁷ 2-й эскадрон 34-го кавалерийского полка догнал свою дивизию и присоединился к ней в тылу противника.

Удар фашистских танков принял на себя своевременно развернувшийся 58-й противотанковый артиллерийский дивизион, насчитывавший 12 76-мм самоходно-артиллерийских установок. На батарею лейтенанта Григорьева двигались 20 танков, но расчеты самоходных орудий действовали хладнокровно и четко. Каждый из них подбил по два танка. В критическую минуту боя командир батареи лично подбил еще три танка. Пример офицера воодушевил воинов на ратные подвиги, и они стойко продолжали отражать контратаку танков врага.

Отразив контратаку, воины 50-й гвардейской дивизии сами перешли в наступление. Решительной атакой они смяли гитлеровцев и ворвались в Каменец.

128-й стрелковый корпус, прорывая оборону на участке Пелище, Житин, вступил в бой с частями 292-й и 102-й немецких пехотных дивизий.

20-й стрелковый корпус, обеспечивая левый фланг армии, вышел в район Детковичи, Тевли, растянувшись почти на 50 км фронтом на юг. Его 48-я гвардейская стрелковая дивизия наступала на запад через Огородники, Житин, а 55-я гвардейская стрелковая дивизия — от Тевли на юг, с задачей овладеть городом Кобрином.

К исходу 19 июля все стрелковые корпуса армии, ведя тяжелые бои и отражая неоднократные контратаки пехоты и танков, продвинулись до рокады Каменец, Жабинка, а 55-я дивизия развернулась для штурма Кобриня.

В это время был получен приказ фронта с новой задачей для войск 28-й армии. Командующий фронтом генерал К. К. Рокоссовский требовал: «Овладеть городом Брест и к 21 июля выйти на рубеж по рекам Пульва и Зап. Буг на участке Высокое, Тересполь»⁸.

Информируя нас о том, что 61-я армия после овладения Кобрином будет выведена в резерв, штаб фронта давал 28-й армии новые разграничительные линии. Справа: Бяла, (иск.) Высокое, слева: Янув, Гурка (12 км юго-зап. Дрогичин), Брест — все пункты для 28-й армии включительно. Это решение вытекало из сложившейся обстановки, но принесло нам ряд дополнительных трудностей. С перенесением разграничительных линий ширина полосы наступления 28-й армии достигала 60 км. 65-я армия не успела сменить наш 3-й гвардейский корпус, втянувшийся в бой с 5-й танковой дивизией «Викинг». 28-й армии предстояло наступать, не имея преимуществ в силах и средствах над противником, у которого на одном из флангов была сильная группировка в крепости Брест, а на другом — гибко маневрировавшая танковая дивизия СС «Викинг».

Система обороны гитлеровцев от местечка Каменец до Жабинки, далее по реке Мухавец, затем к югу по реке Западный Буг до Леплевки составляла единый хорошо подготовленный укрепленный рубеж. Особенно сильно были укреплены северо-восточная и восточная окраины Бреста. Все шоссейные дороги, ведущие к городу, узенькие тропки, петлявшие среди луговой поймы реки Лесной, железнодорожные насыпи были заминированы.

В этой обстановке возникло решение: сначала разгромить группировку противника в районе Высокое, затем, подтянув свою артиллерию и пополнив боеприпасы, обойти Брест с севера и штурмом взять его. Стрелковым корпусам были поставлены следующие задачи: 3-му гвардейскому корпусу, усиленному 219-й танковой бригадой 1-го механизированного корпуса, овладеть городом Высокое; 128-му стрелковому корпусу,



А. А. Лучинский

⁸ Архив МО, ф. 233, оп. 2307, д. 20, лл. 403, 404.

усиленному 95-й танковой бригадой 9-го танкового корпуса, прорвать оборону в направлении Видомля, Демьянчицы, Лыщицы и отделить брестскую группировку противника от высококовской; 20-му стрелковому корпусу овладеть вражеским узлом сопротивления — ст. Жабинка и наступать на Брест с востока. Командный пункт 28-й армии развернулся в лесу восточнее Пелище.

С утра 21 июля после мощной артиллерийской подготовки соединения армии перешли в наступление и, сломив сопротивление противника, к 22 июля всеми своими развернутыми в один эшелон корпусами вышли на рубеж: Омеленец, Голончицы, Замосты, Видомля, Житин, Рачки, Новосады.

Правый сосед — 65-я армия — своими главными силами (53 и 105 ск) устремился в направлении Клещели, Семятиче, не прикрыв левый фланг со стороны Высокое⁹. Противник использовал эту оплошность. 23 июля танковой дивизией СС «Викинг» из Высокое и танковой дивизией из района Бельск-Подляски он нанес контрудар по 65-й армии¹⁰. В результате значительно пострадала и наша правофланговая 96-я гвардейская стрелковая дивизия генерала С. Н. Кузнецова. Прочно удерживая рубеж Двожец, Подбожье, Омелянец, она вела тяжелый бой северо-восточнее Высокое и понесла большие потери. Но танковым дивизиям противника не удалось восстановить прорванный нами между Бельск-Подляски и Высокое фронт обороны, и они все усилия направили на то, чтобы противодействовать окружению Бреста.

Военный совет 1-го Белорусского фронта придавал большое значение вопросу скорейшего окружения и разгрома брестской группировки противника и освобождения Бреста. На усиление 28-й армии были переданы два стрелковых корпуса.

На высококовское направление из резерва фронта послали 46-й стрелковый корпус генерал-майора К. М. Эрастова, а на кобрин-брестское из 61-й армии — 9-й гвардейский стрелковый корпус генерал-лейтенанта Г. А. Халюзина. Эти корпуса совместно с остальными силами армии должны были способствовать увеличению темпа наступления.

Военный совет армии принимал меры по восполнению потерь в личном составе и обеспечению войск боеприпасами. Получаемое 28-й армией пополнение не могло удовлетворить наши запросы. Приходилось задерживать эвакуацию легкораненых и лечить их на ходу, создавать при медсанбатах команды выздоравливающих. Надо сказать, что благодаря заботе командиров дивизий, старанию медицинских работников, и в первую очередь благодаря неумной энергии начальника медицинской службы армии полковника медслужбы А. М. Тарасенко, нам с этой задачей удалось справиться. До 50 проц. легкораненых, как правило, уже через месяц возвращались в свои части. Заботясь о боеспособности мелких подразделений, мы не допускали, чтобы численность личного состава в стрелковых ротах была менее 50 человек. Для этого приходилось сокращать тыловые службы в армии, корпусах, дивизиях, а в отдельных случаях даже в полках. Иногда эта мера оказывалась недостаточной и мы временно уменьшали количество рот в батальонах или батальонов в полках (как правило, с трех до двух).

28-я армия, ожидая подхода корпусов, выделенных из резерва фронта, не прерывала сражения и тщательно готовилась к нанесению решающего удара по врагу. Командный пункт армии 24 июля был развернут в Задвоже, что 2 км южнее Турна. Подходивший к нашему правому флангу 46-й стрелковый корпус имел задачу овладеть рубежом ст. Пограничная, Бжозувка и охватить Высокое с севера.

9-й гвардейский стрелковый корпус по мере подхода его дивизий из Кобрина сменяя части 20-го стрелкового корпуса, должен был наступать на Брест с востока.

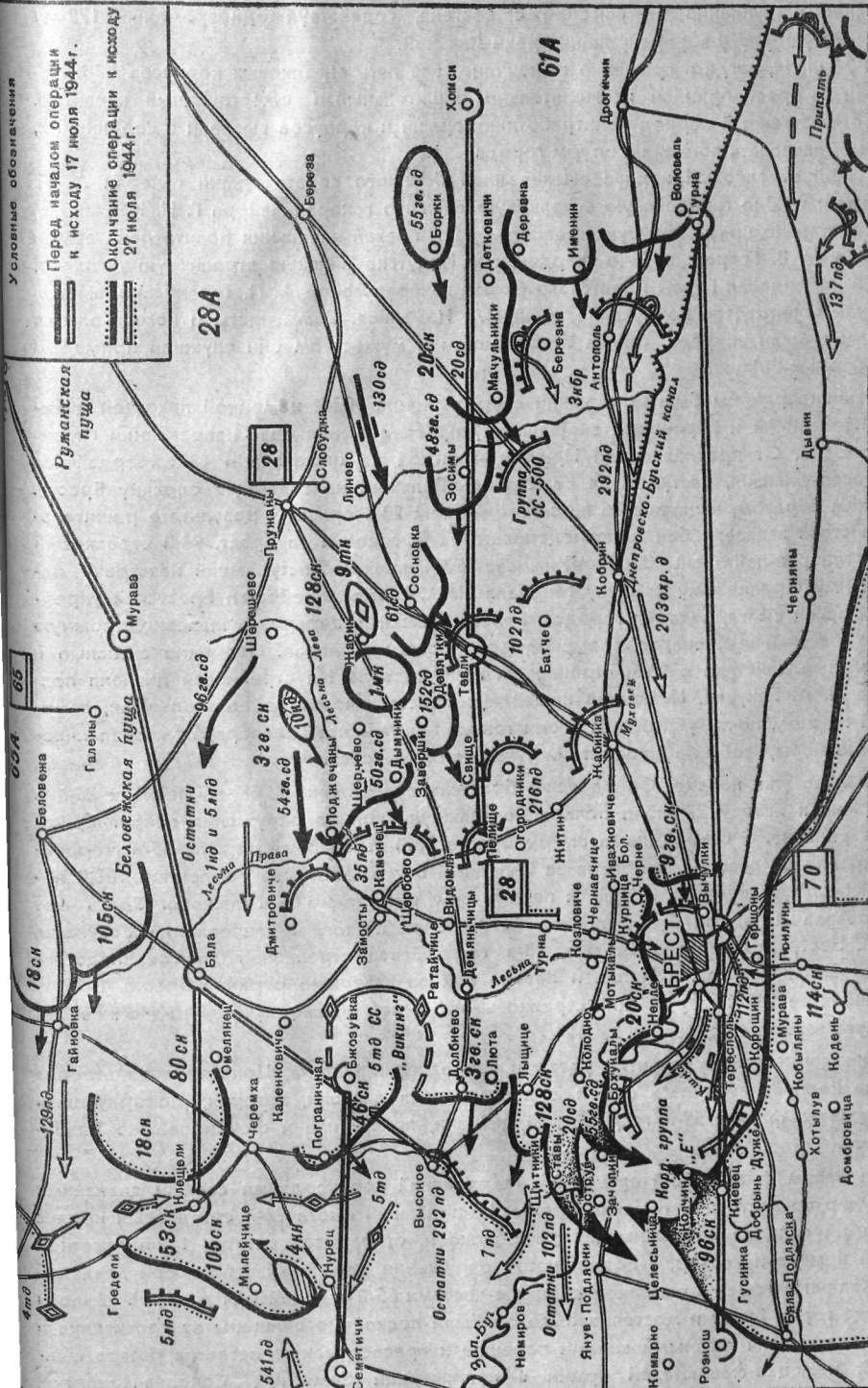
20-й стрелковый корпус по мере смены своих дивизий сосредоточивался в районе Ивахновичи, Курница-Большая, Черни для нанесения мощного удара по Бресту с севера.

3-й гвардейский стрелковый корпус, расширяя свой плацдарм западнее Каменец

⁹ Архив МО, ф. 233, оп. 2307, д. 20, л. 407.

¹⁰ Там же, оп. 2356, д. 84, л. 25.

Условные обозначения
Перед началом операции
и исходу 17 июля 1944 г.
Окончание операции и исходу
27 июля 1944 г.



Ход боевых действий за г. Брест

продолжал наступление на Высокое с востока, содействуя одновременно 128-му стрелковому корпусу в форсировании реки Лесьной.

С 26 июля, когда в сражение включились все пять стрелковых корпусов 28-й армии, бои за Брест приняли исключительно решительный и ожесточенный характер. В этот ответственный период политработники армии и корпусов выехали в соединения, чтобы мобилизовать воинов на штурм города.

В 20-й стрелковый корпус выехал член Военного совета армии генерал А. Н. Мельников; в 48-ю гвардейскую стрелковую дивизию генерал-майора Г. Н. Корчикова, непосредственно штурмовавшую крепость Брест, поехал начальник политотдела армии полковник Н. В. Егоров; в 55-ю гвардейскую Иркутско-Пинскую стрелковую дивизию, которой командовал Герой Советского Союза генерал-майор А. П. Турчинский, выехал начальник политотдела корпуса полковник А. И. Рыжов. Коммунисты и комсомольцы, как всегда, были впереди. Своим бесстрашием и мужеством они служили примером для остальных бойцов.

Наши гвардейцы быстро сломили сопротивление 102-й немецкой пехотной дивизии у Козловичей и перешли к энергичному преследованию ее в направлении Ставище, Колодно. От прославленной Иркутско-Пинской не отставала и 48-я гвардейская стрелковая дивизия, наступавшая от Курницы-Большой на северную окраину Бреста.

Таким образом, к исходу 26 июля соединения 28-й армии в результате решительных действий завязали бои непосредственно за Высокое и за Брест. 96-й стрелковый корпус генерал-лейтенанта Я. Д. Чанышева (70-я армия), наступавший навстречу нашему 20-му стрелковому корпусу генерала Н. А. Шварева, обошел Брестский укрепленный район с юга, овладел городом Бяла-Подляски и, перерезав железнодорожную линию Брест—Лукув, создал прямую угрозу Бресту с запада. Особенно активные и решительные действия в 96-м стрелковом корпусе вела 1-я стрелковая дивизия полковника Л. А. Бакуева. Немецкий комендант Бреста генерал-майор Фельцман, замечивший на этом посту убитого 21 июля генерал-лейтенанта Шеллера, принимал лихорадочные меры, чтобы не допустить окружения своих войск.

Но было уже поздно. Обходившие брестский укрепленный район дивизии 28-й и 70-й армий к исходу 27 июля полностью замкнули кольцо окружения вокруг брестского гарнизона. С севера начал штурм Бреста 20-й стрелковый корпус. 55-я гвардейская стрелковая дивизия, отбросив за Западный Буг остатки разгромленной 102-й немецкой пехотной дивизии, вышла к переправам в Колодно и Галашево. Здесь она форсировала Западный Буг и повела наступление на юг, в направлении Бохукалы, Ккичев. Наступавшая слева от нее 48-я гвардейская стрелковая дивизия подошла своим правым флангом к Непле и повела бой за северную окраину Бреста. В ночь на 28 июля ее 138-й гвардейский стрелковый полк под командованием подполковника Воряпаева занял цитадель.

Для дальнейшего развития удара в направлении Острів, Целесница из второго эшелона корпуса вводилась в бой 20-я стрелковая дивизия, которая, развернувшись из-за правого фланга 55-й гвардейской дивизии, приступила к форсированию Западного Буга.

На левом фланге 28-й армии 9-й гвардейский корпус двумя своими дивизиями нанес удар по восточной окраине Бреста. Наступавший с юга 96-й стрелковый корпус 70-й армии овладел Кобыляны, Добрынь-дуже и, отбрасывая остатки 112-й пехотной дивизии немцев на север, в общий котел окружения, своей 1-й стрелковой дивизией занял Колчин и вошел в соприкосновение с частями 55-й гвардейской дивизии. 28 июля 1944 года город Брест и местечко Высокое были полностью очищены от противника и 28-я армия своими главными силами перешла к преследованию остатков разгромленной 2-й немецко-фашистской армии в направлении Семятиче, Соколув-Подляски, Венгров.

20-й и 9-й гвардейский стрелковые корпуса вели ожесточенные бои по ликвидации окруженной брестской группировки. Здесь особенно трудная задача выпала на долю 55-й гвардейской и 20-й стрелковых дивизий, которые вели бой с перевернутым фронтом. Гвардейцы—артиллеристы и минометчики этих дивизий мощным огнем на-

крывали скопления врага, а стрелковые полки в это время еще теснее сжимали кольцо окружения. Временами гитлеровцам удавалось нащупать слабое звено в наших боевых порядках, и тогда в этом месте они, наваливаясь всей своей массой, пытались вырваться из котла. Такой случай произошел на участке 168-го гвардейского стрелкового полка, где сильная немецкая группировка перешла в контратаку на стрелковый батальон под командованием капитана Малышкина. Этот батальон отразил две яростные контратаки, дело доходило порой до рукопашной схватки. И хотя в батальоне после боя оставалось всего 25 бойцов, он позицию свою удержал и противника не пропустил.

Возле селения Зачопки рота противотанковых ружей под командованием капитана В. И. Загороднева попала в окружение и всю ночь отбивала атаки врага. На рассвете офицер повел своих воинов в контратаку, чтобы присоединиться к соседнему 166-му гвардейскому стрелковому полку. Лично капитан Загороднев уничтожил шесть фашистов, а с седьмым схватился врукопашную. К нему на помощь устремились комсорг роты сержант П. А. Берцин и сержант И. М. Бахтин. Огнем из автоматов они рассеяли группу фашистов. Но, к сожалению, в этом бою Загороднев был смертельно ранен. Это вызвало у бойцов еще большую ярость, и они жестоко отомстили врагу за смерть своего командира.

В течение суток пехота и танки противника при поддержке артиллерии и минометов предприняли пять контратак против полков 55-й гвардейской и 20-й стрелковых дивизий, но все они были отражены. Гитлеровцы понесли большие потери. Они оставили на поле боя только убитыми свыше 10 тыс. солдат и офицеров. Было уничтожено 40 танков, 127 артиллерийских орудий и около 500 автомашин. Советские войска взяли в плен 1500 солдат и офицеров и захватили исправными 98 артиллерийских орудий, 16 штурмовых орудий, 111 минометов, 134 пулемета, 285 автомашин, 1240 лошадей и гурт скота в 2500 голов.

Нашему успеху в сражении за Брест способствовали славные разведчики, особенно из групп, засылавшихся в тыл врага. В каждой стрелковой дивизии 28-й армии были свои знаменитые разведчики-глубинники, такие, как Герой Советского Союза младший лейтенант Петров, Герой Советского Союза старшина Пустынцев, старшина Пшеничка, старший сержант Рыжанков, старший сержант Дубинин и многие другие. Группы разведчиков-глубинников собирали сведения о группировках немецко-фашистских войск, проводили диверсии, подавали сигналы целеуказания и т. д.

Вечером 28 июля 1944 года по радио был объявлен приказ Верховного Главнокомандующего с благодарностью войскам 28-й и 70-й армий 1-го Белорусского фронта, овладевшим в результате умелого обходного маневра и решительной атаки с фронта городом и крепостью Брест — оперативно важным железнодорожным узлом и мощным укрепленным районом обороны немцев на варшавском направлении.

Столица нашей Родины — Москва в честь этой победы произвела салют в двадцать залпов из двухсот двадцати четырех орудий.

Воины 28-й армии своими ратными делами преумножили славные героические подвиги защитников Бреста. Если в 1941 году в течение месяца небольшой гарнизон Брестской крепости вел мужественную борьбу и на длительное время сковал вокруг ее стен значительную группировку немецко-фашистских войск, нанеся ей большой урон, то теперь, в 1944 году, крупная группировка немецко-фашистских войск была окружена и полностью уничтожена в течение трех дней.

В этом подвиге с особой силой проявилось превосходство советского военного искусства над немецко-фашистским, превосходство нашего могучего оружия, непреодолимая сила крепких духом воинов Страны Советов.